

УДК: 82-4

**РОЛЬ «ПУСТОГО МЕСТА» В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Я.В.
АБРАМОВА**

Должикова Жанна Вячеславовна

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, Ставрополь, e-mail:

info@ncfu.ru

В статье рассматривается функциональная роль «пустого места» в поэтике Я.В. Абрамова, особенности идиостиля и художественного мастерства выдающегося писателя России.

Ключевые слова: Я.В. Абрамов, «пустое место», идиостиль, народно-реальная школа, художественная проза.

THE ROLE OF "EMPTY PLACE" IN THE WORKS OF ART BY Y.V. ABRAMOV

Dolzhikova Zhanna Vyacheslavovna

North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol, e-mail: info@ncfu.ru

The article considers the functional role of the "empty place" in the poetics of Y.V. Abramov, the features of the idiostil and artistic skill of the outstanding writer of Russia.

Key words: Y.V. Abramov, "empty place," idiostille, people's real school, art prose.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что изучение «пустого места» в творчестве Я.В. Абрамова окончательно не изучено. Художественная проза великого просветителя России отражает истинное положение дел в стране последней трети XIX в.: крупные политические, социальные и духовные преобразования, оказавшие решающее влияние на последующее развитие государства. Этим определяется характер изображения художественной действительности в произведениях Якова Васильевича и непереносимое свойство творческого процесса - выражение авторской рефлексии.

Работа посвящена проблеме роли «пустого места» в поэтике Я.В. Абрамова.

Цель – выявить роль «пустого места» в художественных произведениях Я.В. Абрамова.

В связи с поставленной целью определены следующие задачи:

1. изучить историю вопроса;
2. охарактеризовать такой компонент объективации «указаний» автора в художественной прозе Я.В. Абрамова, как «пустые места»;

Материалом исследования послужили художественные произведения Я.В. Абрамова «Бабушка-генеральша» и «Корова».

Методология – принцип диалектического единства содержания и формы художественного произведения; структурно-семантический принцип исследования; комплексный подход (литературоведение + лингвистика); метод описательной поэтики, типологический метод.

Выдающийся просветитель России Яков Васильевич Абрамов (1858–1906) вошёл в историю последних десятилетий XIX — начала XX в. как писатель, подчинивший своё творчество, свой труд целям мирного прогресса страны. Он принадлежит к числу видных теоретиков и практиков культурно-народнического движения 70-90-х гг. XIX в. Художественное творчество Абрамова – его очерки, рассказы, повести – отражает истинное положение дел в стране последней трети XIX в.: крупные политические, социальные и духовные преобразования, оказавшие решающее влияние на последующее развитие государства. Этим определяется характер изображения художественной действительности в произведениях Якова Васильевича.

Ведущая роль «мысли», анализирующей и обобщающей, определяла особенности творческой манеры Я. В. Абрамова: органическое единство авторского комментария, пояснений, «указаний» и художественной образности создает интегративную систему повествования, которая придаёт неповторимое своеобразие стилю писателя.

Работая в русле «народно-реальной» школы, Я. В. Абрамов считал выражение авторской рефлексии непременным свойством творческого процесса. Авторская мысль не навязывается читателю, наоборот, она дает возможность реципиенту делать собственные выводы и обобщения.

Такой компонент объективации «указаний» автора в художественной прозе Я.В. Абрамова, как «пустые места», впервые исследовался выдающимся абрамоведом - профессором Головки В.М. Он указывал, что за счёт функциональных возможностей «пустых знаков» в произведениях Я.В. Абрамова реализуется публицистическое задание.

«Пустое место», как правило, возникает между «повторяющимися» структурными единицами произведений (публицистические отступления, авторский комментарий, портрет-биография героя, «кадры», структурно выделяемые очерковые части художественного целого) и характером восприятия, возможностями интерпретации, оценки читателем содержательной информации этих композиционных повторов.¹ Таким образом, читатель должен использовать свои фоновые знания, знания об эпохе, и соотносить их с авторской оценкой.

По мнению Головки В.М., «пустые места» помогают отвлечься от референтности и установить логику отношений между «повторяющимися» элементами «художественного высказывания» (М. М. Бахтин) и их свойствами, между публицистическим комментарием автора-повествователя и «картинами жизни», воссоздаваемыми в произведениях².

Обратимся, например, к очерку (авторское определение) Якова Васильевича Абрамова «Бабушка-генеральша» (1881). Произведение насыщено публицистическими вкраплениями, определяющими развитие действия. Процесс «разложения» характеризуется бинарной оппозицией «нонешних времен», олицетворенных в образе Хопра, и «старины», воплощенной в образе Степаниды. Авторский комментарий разъясняет суть и причины такого процесса: «И шалашниконец ожесточился; онъ не "жалѣеть" ни своихъ дѣтей, которыя "сѣдуютъ лишній кусокъ хлѣба", ни "мірянъ", которыя отбиваютъ у него грошовый заработокъ. И вотъ, подъ вліяніемъ этой необходимости *зашибить во что бы то ни стало копейку*, начался процессъ разложенія, съ одной стороны, прежнихъ формъ жизни, начиная съ семьи и кончая "міромъ", и съ другой -- нравственно-правовыхъ понятій шалашниковца,

¹ Яков Васильевич Абрамов: Мироззрение. Метод. Поэтика: учеб. пособие / В.М. Головки. с.221.

² Там же, с. 222.

на которыхъ онъ доселѣ строилъ свои отношенія къ ближнимъ. Этотъ процессъ разложенія ускорился еще отъ проникновенія въ Шалашную городскихъ понятій»³.

«Процесс разложения» «прежнего строя жизни» — это «космос монументального произведения»⁴, компактно представленный в «очерке» как в целом или в части целого. Объёмность, панорамность, с одной стороны, и компактность — с другой, формы которых прорастают друг в друга, создают типологическое свойство абрамовского стиля, активизируя возможности читательского «домысливания»⁵, - отмечает выдающийся исследователь творчества Якова Васильевича Головки В.М.

О Степаниде из «Бабушки-генеральши» читатель знает, что за её «поведение» (« Въ это время и выдвинулась вперед молодая казачка Степанида. Верхомъ на конѣ, она летала по станицѣ и вездѣ останавливала панику») её стали «величать» «майоршей». О том же, как сложилась жизнь бабушки-генеральши в ближайшие сорок лет, реципиенту неизвестно. Образуется «пустое место» («пустой знак» по терминологии Лукина В. А). Автор и читатель коммуницируют: реципиент сам «домысливает», что могло произойти в её жизни за этот период времени, и как присвоенный ей «титул» сказался на её дальнейшей жизни.

Под натиском новых явлений патриархальный мир был разрушен. После конфликта между Степанидой и Хопром, заключенном в отказе последнего вернуть взятые у бабушки-генеральши в долг деньги на том основании, что он не давал ей «вексель-расписочку», героиня понимает, что ей "пора умирать". «Будеть, пожила... пора на покой...», - говорит Степанида. Но читатель ничего не знает о смерти бабушки-генеральши, как и при каких условиях настал её последний час. Образуется «пустое место», которое заполняется при помощи «домысливания». Таким образом, автор-повествователь предоставляет право реципиенту поразмышлять над этим вопросом. Устраняется же «пустое место» в конце произведения: от Хопра читатель узнает, что бабушка-генеральша умерла со словами: «Не стоятъ они, идолы, того, чтобъ хорошую воду пить: не по правдѣ живутъ... Пусть же пьютъ грязь». В этом заключается моральная победа Степаниды над «ннешними временами».

Рассмотрим теперь, какова роль «пустого места» в очерке Якова Васильевича Абрамова «Корова». Произведение начинается с портрета и биографии одного из главных героев, Петра Андреевича Власова, «мѣщанина и гражданина города N-ска»⁶. Автор дает развернутую характеристику, из которой читатель узнает о «необыкновенных способностях»

³ Федосеев [Абрамов Я. В.]. Бабушка-генеральша. Очерк // Отечественные записки. — 1881. — № 6.

⁴ Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. — М.: Наука, 1977.

⁵ Яков Васильевич Абрамов: Мироззрение. Метод. Поэтика: учеб. пособие / В.М. Головки. с.219.

⁶ Абрамов Я. В. Корова // Устои. — 1882. — № 6. — с. 41

героя: Петр Андреевич «слывёт человеком изобретательным», «пользуется славой человека умного и честного»⁷. Благодаря такой авторской характеристике у читателя непосредственно складывается мнение о Власове, как о положительном герое, и реципиент начинает размышлять над тем, а каким же образом его способности помогли ему в жизни. Образуется «пустое место». Проблема в том, что «способности» Петра Андреевича не находят применения в данную эпоху. Автор пишет: «Вырасти он при других условиях, получи образование, - из него, наверное, вышел бы замечательный ученый или, по крайней мере, замечательный изобретатель. Теперь же его способностям приходилось проявляться в мелочах, и таких проявлений было бесчисленное множество»⁸. Читатель понимает, что в капиталистическое время, когда главным для человека было «зашибить во что бы то ни стало копейку»⁹, способности Петра Андреевича не могли найти практического применения, об этом свидетельствует и автор: «Он отлично понимал положение своих сограждан, ясно сознавал причины их бедствий, много проектировал мер для поднятия для поднятия их благосостояния, хотя почти ни одной из них не провел в действительность»¹⁰.

Таким образом, через художественные произведения Якова Васильевича Абрамова читатель узнает истинное положение дел в России последней трети 19 века. «Пустое место» помогает воссоздать диалог между автором и реципиентом, даёт право «домысливания» последнему.

Библиографический список:

1. Абрамов Я. В. Корова // Устои. – 1882. – № 6.
2. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. — М.: Наука, 1977.
3. Федосеевец [Абрамов Я. В.]. Бабушка-генеральша. Очерк // Отечественные записки. — 1881. — № 6.
4. Яков Васильевич Абрамов: Мировоззрение. Метод. Поэтика: учеб. пособие / В.М. Головки.

⁷ Там же, с. 42

⁸ Там же, с.42

⁹ Федосеевец [Абрамов Я. В.]. Бабушка-генеральша. Очерк // Отечественные записки. — 1881. — № 6.

¹⁰ Абрамов Я. В. Корова // Устои. – 1882. – № 6. – с. 43